

****Глава 99. Кошачий день и солнечные ванны****

Кавех зевнул, сполз с кровати и резко раздвинул шторы. Яркий солнечный свет хлынул в комнату, мгновенно прогнав остатки сна.

— Ох-хо-хо...

Сегодня на редкость не намечалось никакой работы. Кавех решил начать этот день правильно: отказаться от привычного горького кофе, призванного бодрить уставший мозг, и побаловать себя соком.

— Хм... Неужели от долгого сна тело так наливается тяжестью? — пробормотал он под нос.

Хотя обычно после лишних часов в постели гудит скорее голова, разве нет?

Кавех смутно почуял неладное. Впрочем, сонный разум соображал туго. Он лишь почувствовал, как что-то весомое придавило его ступни. Да и за спиной как будто что-то тянуло книзу.

— Мяу~

— Надо же, уже и галлюцинации начались, — усмехнулся он.

Неужели это от того, что ему так хотелось завести кота?

Кавех задумался на секунду, а в следующую — отбросил эту мысль.

— Мяу, мяу, мяу~

Но таинственное мяуканье становилось всё громче и настойчивее, превращаясь в самый настоящий кошачий хор, доносившийся со всех сторон.

Он замер.

Медленно, словно несмазанный робот, Кавех опустил взгляд. И тут же обнаружил причину внезапной тяжести. У его ног, умилительно склонив голову набок, сидел огромный пушистый рэгдолл с белоснежной шерстью и невероятно красивыми голубыми глазами.

А за спиной...

Кавех завел руку назад и, как и ожидал, погрузился в густой, мягкий мех. Тут же ладонь обожгло чем-то влажным — его бесцеремонно лизнули.

— Оу... Ещё один кот.

Отмахнувшись от странного, едва уловимого чувства дежавю, Кавех наклонился и принялся аккуратно отцеплять от себя пушистых хватчиков, одного за другим опуская их на пол.

Их шерстка, шелковистая и мягкая на ощупь, ласково отливала в теплом домашнем свете. Руки так и чесались потискать их как следует.

Стоп. А разве у них дома водились кошки?

В голове Кавеха наконец щелкнуло.

Вглядевшись в до боли знакомые окрасы и эти полные надежды, сияющие глаза, он приподнял за лапки одного из проказников, который снова попытался на него вскарабкаться, и нерешительно спросил:

— Ребята... это правда вы?

— Мяу!

— Да ладно?!

— Короче говоря, они превратились в кошек.

Поглаживая устроившиеся на его коленях пушистые комки, Аль-Хайтам невозмутимо выдал виновника происшествия. Им оказалась Система. Правда, выложив всю правду, она тут же куда-то испарилась.

Поймав за лапку котенка, собиравшегося выпустить когти в его домашнюю одежду, Аль-Хайтам буднично продолжил:

— Сказала, что чья-то сила желаний оказалась слишком мощной. Чтобы собрать побольше энергии, она устроила этот балаган. Но эффект временный, продлится всего день.

Пушистые комочки, облепившие Аль-Хайтама, вели себя куда смирнее тех, что донимали Кавеха. Максимум, что они себе позволяли — это утыкаться носами в корешки его книг,

втягивая тонкий аромат бумаги и дерева, приносивший странное умиротворение.

— Всего день... Ну ладно, — выдохнул Кавех.

Раз виновник уже сделал ноги, Кавеху пришлось отказаться от мысли бежать в лавку за лотками, кошачьим кормом и когтеточками. Вместо этого он всерьез задумался, как пережить эти сутки в компании хвостатых сожителей.

Без возможности понимать их мысли оставалось судить об их настроении лишь по поведению. К сожалению, кошачий язык переводу не поддавался, зато намерения зверей были более чем очевидны.

На любимой накидке Кавеха уже повисли два пушистых «украшения», ещё один комок упрямо карабкался по ноге. Архитектор едва успевал одной рукой поддерживать одного, а второй — аккуратно придерживать другого, лезущего повыше. От такой гиперактивности он чувствовал себя совершенно растерянным.

Будь это обычные кошки, он бы, не раздумывая, сгреб их в охапку. Но ведь перед ним были заколдованные люди! Прилично ли тискать их в таком виде?

— Мяу-мяу-мяу!

Но кошачья банда всем своим видом показывала: еще как прилично! Более того — жизненно необходимо.

Стоило Кавеху на секунду замешкаться, как коты дружной гурьбой взлетели вверх, оккупировав его плечи и голову. Архитектору показалось, что при каждом вдохе он заглатывает изрядную порцию шерсти.

«Какое счастье, что у меня нет аллергии на кошачью шерсть», — мысленно поблагодарил он небеса.

— Так, Акико, Сатору, Чуя... Давайте-ка я найду вам более подходящее место для игр.

Перепутать их было невозможно. По окрасу, длине и пушистости шерсти Кавех без труда определил, кто есть кто, и ласково потрепал каждого по макушке.

Сегодня он проснулся вовремя, солнце еще не успело подняться в самый зенит. На улице стояла благодатная пора — ни холодно, ни жарко. Приятный весенний воздух ласкал кожу, избавляя от душной комнатной сырости.

— Хм, кошки ведь обожают греться на солнышке, верно? — Кавех задумчиво посмотрел в окно.

Он и сам любил тепло. Долгое сидение в четырех стенах заставляло чувствовать себя покрываемым плесенью чертежом. А раз срочных заказов не предвиделось, почему бы не распорядиться свободным временем в свое удовольствие?

— Идёмте, пушистые. Надо подыскать какой-нибудь коврик.

— Мяу~

Под надзором усатых надсмотрщиков дело пошло куда быстрее.

Вытащив на улицу старый неиспользуемый ковер, Кавех расстелил его на самом солнечном пятачке травы. Следовавший за ним по пятам кошачий эскорт тут же по-хозяйски оккупировал мягкую шерстяную поверхность, расплывшись по ней ленивыми меховыми лепешками.

— Ох... Хорошо-то как.

Шорох, тихий шелест травы...

Услышав шаги по мягкой траве, Кавех обернулся. К коврику неторопливо шел Аль-Хайтам, обвешанный остальной частью мохнатой компании.

Подойдя ближе, секретарь наклонился, и пушистые создания послушно «стекли» с него на ковер, пополняя ряды разомлевших на солнце лежебок.

— Ты чего это решил присоединиться? — удивленно спросил Кавех.

— Стоило им увидеть, как ты устраиваешься на улице, пара особо нетерпеливых принялась скрести стекло. Пришлось вывести всех.

Аль-Хайтам опустил на край ковра.

Кошачья природа брала свое: плотно пообедав (перед пробуждением сожителя Аль-Хайтам успел скормить им немного отварного диетического мяса), сытые звери жаждали лишь сна. Кое-кто уже сладко посапывал, забавно надувая носом невидимые пузыри.

К сожалению или к счастью, ковер оказался огромным — места с лихвой хватило и двум взрослым мужчинам, и всей хвостатой братии.

— Ощущение, будто вся накопившаяся в теле сырость испаряется. Сидеть взаперти вредно для здоровья. Начинаю понимать комнатные растения, — улыбнулся Кавех, подставляя лицо теплым лучам.

Небо щедро делилось золотистым сиянием.

Кавех подумал, что если бы сейчас стояла суровая зима и дул ледяной ветер, он бы заморожено разглядывал свои ладони под этим светом. Синеватые и красноватые венки под тонкой кожей, пульсирующие в такт биению сердца — живое воплощение жизненной силы, соприкасающееся с вечным светом и вечно меняющимся, уносящим тепло ветром.

Невидимое и осязаемое сливалось здесь в единое целое.

И пусть на дворе стоял лишь стык весны и лета, жалеть было не о чем. Ведь ветер ласкал каждого, кого встречал на своем пути, не обделяя вниманием ни травинку, ни человека.

— Как же красиво...

Безумно захотелось запечатлеть это мгновение.

В душе Кавеха-архитектора проснулся вдохновенный творец, требуя немедленно найти бумагу и уголь.

Шорох грифеля по бумаге...

Впрочем, искать ничего не пришлось.

Услышав тихий, знакомый скрип, Кавех удивленно повернул голову. Аль-Хайтам, вечно погруженный в чтение заумных трактатов, сидел с альбомом в руках и делал быстрые наброски раскинувшейся перед ними картины.

— Эй, так нечестно! А ну поделись листом, я тоже хочу порисовать!

Ни один из них не подумал о камере или технологиях. Возможно, дело было в ощущении абсолютной свободы: когда никуда не нужно спешить, рисование превращается в медитацию. Каждая плавная или резкая линия заставляла их заново всматриваться в пушистые клубочки, замершие на ковре.

Кошачья компания на залитом солнцем газоне напоминала подтаявшие на жаре сладкие десерты. Если делить их по вкусам, то белоснежный Сатору определенно был нежным сливочным кремом; Акико, А-Дзи, Ранпо и Тодзи походили на тягучую пасту из черного кунжута; а Одасаку и Чуя — на пряный абрикосовый джем с добавлением кедровых орешков.

Учитывая красивый узорный ковер под ними, все это благолепие чертовски напоминало витрину какой-нибудь передвижной кондитерской лавки.

— Мяу-мяу...

— Мр-р-р, мр-р-р...

— Мяу...

В этих сонных звуках легко угадывались характеры каждого.

Хоть они и превратились в кошек, переняв повадки пушистых сонь, интеллект у них явно остался незаурядным. Животные интуитивно понимали, как нужно развалиться, чтобы подставить ласковым лучам каждый сантиметр своего пушистого тельца.

— Как думаешь, завтра они будут помнить о том, что произошло сегодня? — спросил Кавех, не отрывая карандаша от листа.

— Какая разница, вспомнят они или нет, — отозвался Аль-Хайтам.

То, что происходит прямо сейчас — реально. И этого уже достаточно.

Один рисунок, выполненный уверенными штрихами с детальной проработкой светотени, передавал сцену с поразительной точностью. Второй — легкий, воздушный, сделанный парой небрежных акварельных мазков, запечатлел момент, когда один из котов уморительно зевал во весь рот.

Пройдет день, и эти картины займут свое место на стене в гостиной.

Возможно, позже гости или возвратившиеся в прежний облик друзья удивятся, откуда в доме взялись два столь разных по стилю, но изображающих одну и ту же сцену холста.

В ответ на их расспросы хозяева дома лишь загадочно промолчат.

Пусть эта маленькая тайна останется неразгаданной. Сроков на поиск ответа нет и никогда не будет.

— Кошачья жизнь определенно приятнее человеческой, — вздохнул Кавех.

Ешь, спи, играй да развлекайся, подначивая двуногих слуг. Никаких забот, никаких дедлайнов — сплошное удовольствие изо дня в день.

Поддавшись соблазну, Кавех отложил рисунок и растянулся на ковре рядом с кошками.

Солнце как раз немного сместилось к западу, его яркий диск частично скрылся за краем крыши, уберегая глаза от слепящего света. Можно было спокойно лежать и смотреть на лазурный купол неба, по которому неторопливо плыли белоснежные облака, изредка рассекаемые тонким следом летящего где-то в вышине самолета.

— Кот радуется солнцу просто потому, что оно греет его прямо сейчас. Он не забивает себе голову мыслями о завтрашнем дне.

Закончив свой набросок, секретарь тоже лег рядом на мягкий ворс ковра.

Под этим бескрайним небом они казались крошечными фигурками на зеленом ковре. Словно нарисованные персонажи на холсте вселенной, чьи безмятежные улыбки можно разглядеть только при самом близком приближении.

В конце концов, даже кошки понимают: счастьем нужно наслаждаться здесь и сейчас. Зачем тратить жизнь на пустые тревоги? Людям определенно стоит поучиться у этих пушистых созданий искусству быть счастливыми.

Кавех шумно выдохнул и невольно рассмеялся.

Без всякой причины, просто от переполнявшего душу покоя. Если бы лежащий у него под боком теплый меховой комочек сейчас не зашевелился, он бы, наверное, так и пролежал с глупой улыбкой до самого вечера.

— Не веди себя вечно как умудренный опытом старец, младший, — беззлобно проворчал Кавех, пихнув локтем Аль-Хайтама.

— Тогда тебе стоит начать вести себя подобающе старшему.

— Это еще почему? Что во мне не так?

—.....

Аль-Хайтам промолчал. Он лишь слегка повернул голову, и на его губах заиграла едва заметная, но чертовски выразительная усмешка.

— И что должно означать это твое многозначительное молчание?!

Кавех уже приготовился разразиться гневной тирадой, но, заметив, как заворочались потревоженные его криком коты, испуганно зажал рот ладонью.

Что поделать — старший у них и впрямь был замечательным. Просто слишком мягким и заботливым, из-за чего ему порой отчаянно не хватало суровости.

Взгляд из-под усов (Глазами котиков)

Просыпаешься — и вдруг понимаешь, что мир вокруг стал каким-то огромным, а ты сам — совсем крошечным.

Хотя почему это крошечным?

В маленькой кошачьей голове не помещалось столько сложных мыслей. Кот знал лишь одно: теперь он волен делать все, что его душе угодно.

Устроив стремительный забег с препятствиями, пушистые проказники исследовали каждый уголок: от верхушек высоченных шкафов до темных глубин под диваном. Даже плотно закрытая дверца холодильника не стала для них преградой. Стоило поддеть ее когтем с краю — и вуаля! Главное — не застрять внутри, а то звать сородичей на помощь невероятно унижительно для приличного кота.

По пути им то и дело попадались такие же мелкие усатые собраты.

— Мяу-мяу~

— Мяу~

Они обнюхивали друг друга, вежливо касаясь носами в знак приветствия. Странное дело: они вроде бы не помнили этих лиц, но с первого взгляда понимали, что с этими ребятами можно знатно повеселиться.

Когда ты быстр и ловок, весь дом оказывается у твоих лап за считанные минуты.

Вскоре они обнаружили, что помимо кошачьей стаи в этом месте обитают два странных двуногих существа.

Один из двуногих сладко спал на кровати. Огромный белый котяра сразу загорелся идеей взлететь на эту мягкую гору одеял и выпустить наружу всю набивку (правда, товарищи вовремя шикнули на него и утащили прочь), уж больно притягательной выглядела постель.

Услышав шорохи внизу, остальные коты заговорщически переглянулись: пора на разведку на

первый этаж.

Разделившись на две группы, пушистые шпионы отправились прощупывать почву вокруг этих непонятных великанов.

— Проголодались?

Любопытство первой группы никак не унималось, они подняли знатный переполох.

Двуногий с серо-зелеными волосами, заметив их приближение к кухне, преградил им путь рукой. Похоже, он не горел желанием приправлять обед кошачьей шерстью.

— Мяу...

Попавшись за шкурку, кудрявый черный котенок умилительно сощурился и жалобно замыкал. Все равно этот великан не понимал кошачий язык, так почему бы не притвориться голодными бедняжками ради лакомого кусочка?

Позвав условным мяуканьем остальных заговорщиков сверху, банда дружно уплела предложенное угощение — несоленую вареную грудку и нежнейшие креветки. Покончив с пиршеством, сытая стая двинулась хвостиком за своим кормильцем, контролируя каждый его шаг.

Естественно, они притопали за ним в кабинет.

Ловко запрыгнув на мягкий диван, коты уставились на бумажные листы в руках серо-зеленого великана. Самые любопытные сунули носы прямо в раскрытую книгу, но тут же шумно чихнули от едкого запаха сухой пыли и типографской краски.

— Аль-Хайтам!

Второй, золотисто-красный двуногий, наконец-то проснулся.

Он разговаривал громко — не то что его молчаливый напарник, но этот голос не раздражал. Напротив, его появление словно вдохнуло жизнь в сонный дом, разбудив застывшую атмосферу, как весенний ветерок пробуждает спящие почки на деревьях.

— Ты... они... как мы... — донеслось до них.

Быстро пролепетав кучу непонятных слов, шумный великан вместе с частью кошачьей братии принялся увлеченно что-то искать.

Впрочем, разгадка нашлась быстро.

Скрип-скрип...

Кошачьи когти нетерпеливо заскребли по оконному стеклу, издавая противный визг.

— Мяу-мяу~

— Хотите на улицу?

Аль-Хайтам вздохнул и поднялся из-за стола.

С кошками спорить бесполезно: если не уступить их капризам сразу, они изведут тебя бесконечным мяуканьем.

— Мяу!

Выкатившись на залитый солнцем ковер, пушистые комочки блаженно потянулись, вытягивая лапы во всю длину. Они растекались по теплому ворсу до тех пор, пока не превратились в плоские пушистые блины.

Чем там заняты эти двое?

В их руках шуршало что-то белое, ярко отсвечивая на солнце.

Коты лениво повернули головы, но разглядеть подробности поленились.

Впрочем, какая разница? Заставлять маленького сытого котика шевелиться во время солнечных ванн — это верх жестокости. Рано или поздно они все равно узнают, что там за секреты.

Свято веря в собственное кошачье превосходство, пушистые сони блаженно прикрыли глаза, мгновенно уносясь в царство мягких грез, где плыли легкие, похожие на взбитые сливки облака.

Сквозь сон они смутно почувствовали, как чьи-то теплые и бережные руки приподняли их согретые тела.

«Мяу... Это они...»

А значит, можно спать дальше. Всё хорошо.

<http://bllate.org/book/18256/1755734>